

УДК 338.2, 327
ГРНТИ 06.91

А. С. Андреев

кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ УРУГВАЕ

Страны Латинской Америки продолжают развивать инновационные направления экономики и включаются в глобальный технологический трансфер. Становлению инновационной экономики способствуют региональные экономические и политические процессы, в том числе особенности развития интеграционных проектов, а также изменение роли внерегиональных акторов как по линии сотрудничества Юг–Юг, так и в формате традиционных межгосударственных отношений. В статье анализируются существующие механизмы развития инновационной экономики в Уругвае, ее основные направления в контексте общественно-политической дискуссии и эволюции внешней политики страны.

Ключевые слова: Уругвай, Латинская Америка, инновационная экономика, экономика Уругвая, политические партии.

A. S. Andreev

Candidate of History Sciences

Saint-Petersburg State University

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY IN MODERN URUGUAY

Latin American countries continue to develop innovative areas of the economy and to participate in the global technology transfer. Regional economic and political processes, including features of the development of integration projects, as well as a change of the role of non-regional actors, both in South-South cooperation and in the format of traditional interstate relations, contribute to the emergence of an innovative economy. The article analyzes the existing mechanisms of the development of an innovative economy in Uruguay, its main directions in the context of the socio-political discussion and the evolution of the Uruguayan foreign policy.

Keywords: Uruguay, Latin America, innovative economy, economy of Uruguay, political parties.

Инновационная экономика и инновационные направления мировой политики становятся все более актуальным объектом научных исследований как для ученых-экономистов, так и для специалистов в области международных отношений. Необходимость международной кооперации для решения глобальных и региональных задач представляется объективным фактом.

Как справедливо считает политолог Е. Г. Кирсанова, «в условиях, когда многие экономически развитые государства активно выстраивают свои национальные инновационные системы, наращивают инновационный потенциал, лидер-

ство какой-либо отдельной страны на международной арене может выстраиваться только с помощью экономического сотрудничества с другими акторами международных отношений, а сами инновации, как правило, приводят к перераспределению власти и являются, тем самым, одной из причин изменения баланса политической власти, изменений в структуре властных отношений и в системе государственного управления» [1]. В связи с этим представляется актуальной характеристика стратегий и механизмов развития инновационной экономики отдельных стран и влияние этого развития на формирова-

ние внешнеполитических программ, динамику партийно-политической системы и на эволюцию системы государственного управления.

Латиноамериканский опыт инновационного развития может быть интересен для России, так как представляет собой пример модернизации экономики в условиях длительной политической и экономической турбулентности, острых социальных противоречий и конфликта элит. Параллели между политическим и экономическим развитием стран Латинской Америки и России, включая интеграционные процессы, в к. XX – нач. XXI вв. неоднократно подчеркивались [2] и анализировались российскими экспертами [3]. В последние годы проблемы инновационного развития Латинской Америки неоднократно становились предметом специальных исследований [4] и темой научных публикаций [5, 6]. Однако, в существующей литературе [7] внимание уделяется, прежде всего, ведущим экономикам региона – Мексике [8], Бразилии [9], Аргентине [10], отдельным региональным экономическим процессам [11] и инновационному потенциалу интеграционных объединений, который меняется в условиях «правого поворота» [12]. Так, в частности, петербургские авторы В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец и Л. В. Хадорич в своих исследованиях продемонстрировали воздействие серьезнейшей реконфигурации партийно-политического расклада в регионе на внешнюю политику отдельных государств Латинской Америки [13], показали воздействие «правого поворота» на кризис Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) [14] и ускорение дрейфа континентальных интеграционных процессов от атлантического к тихоокеанскому направлению [15].

В зарубежной литературе проблемы инновационного развития региона рассматриваются не только в региональном масштабе [16], но и более детально – по отдельным странам, субрегионам и конкретным областям экономической и социальной сфер жизни общества [17–19]. Однако и в этих публикациях практически не анализируется кейс Уругвая, несмотря на то, что экономика страны обладает стабильно высокими темпами развития, а внешнеполитические претензии Монтевидео постепенно выходят за рамки Южного конуса на региональный уровень [20, 21].

Глобальный технологический трансфер становится, безусловно, основой для развития инновационной экономики, в том числе и в Латинской Америке. При этом, как замечает экономист А. Абралава, «формирование глобально-го технологического пространства не сокращает технологический разрыв между странами,

а переводит его в новую плоскость» [22]. В контексте исследования особенностей становления инновационной экономики Уругвая это означает, что участие страны в формировании регионального инновационного пространства имеет не только позитивные последствия, но и формирует комплекс вызовов и проблем для экономики страны. Целью настоящего исследования является характеристика особенностей планирования и реализации инновационного развития в Уругвае в национальном и региональном контексте, выявление его возможностей и рисков.

Латинская Америка является примером континентализации и регионализации экономики, о которых все чаще говорят эксперты [23]. Известный российский экономист Б. А. Хейфец отмечает, что обострившиеся проблемы в развитии интеграционных объединений стали причиной усиления транснационального регионализма как в Европе, так и в Латинской Америке [24], а значит, и инновационное развитие осуществляется в дихотомии глобального и регионального векторов.

В программе уругвайского правительства Широкого фронта (ШФ) (2015 г. –н. вр.) инновационной экономике уделено много внимания. Правящая коалиция подчеркивает, что задачей правительства является углубление инновационного, научного и технологического потенциала страны, расширение современных научных исследований, направленных на решение современных инфраструктурных проблем и повышение качества жизни граждан как основа устойчивого развития страны [25, с. 6]. Технологическое развитие, по мнению ШФ, должно стать инструментом повышения производительности труда, роста его механизации и, в целом, становления новой культуры труда [26]. Одна из частей программы правительства носит амбициозное название – «Уругвай Производительный и Инновационный» (Uruguay Productivo e Innovador).

Анализ программ ведущих партий страны показывает, что все политические силы Уругвая подчеркивают необходимость технологического развития, включения страны в глобальный технологический трансфер и в формирование регионального инновационного пространства, но предлагают различные механизмы формирования инновационной экономики.

Широкий фронт настаивает на проведении институциональных преобразований, изменении роли министерств и национальных агентств. Правящая коалиция видит организационную основу инновационного развития в создании межминистерских структур, которые бы позволили планировать как собственно направления технологи-

ческого развития, так и финансовые и кадровые ресурсы, включая в этот процесс ведущие экспертные и научно-образовательные центры. В программе Широкого фронта запланировано создание новых и развитие существующих специальных агентств и институтов, в задачи которых должно входить технологическое развитие страны: институт Уругвай XXI (инструмент создания инвестиционного имиджа страны для потенциальных зарубежных партнеров), Национальное агентство исследований и инноваций (далее – Агентство), Национальное агентство экономического развития, Национальная корпорация по устойчивому развитию, Национальный институт труда и профессиональной подготовки и Национальный институт сотрудничества. Эти и иные структуры, по задумке Широкого фронта, должны способствовать развитию технологического и человеческого потенциала страны, получая средства из крупнейших национальных банков [25, с. 32–34].

Оппозиционные правые партии страны, в частности Национальная партия, предлагают иной механизм инновационного развития – расширение малого производства, частного предпринимательства, вложение средств в развитие конкуренции в ведущих отраслях экономики через снижение кредитных ставок и увеличение частных капиталов. Национальная партия настаивает на проведении децентрализации государственных структур, сокращении неэффективных организаций и институтов и предоставлении финансовой поддержки малым предприятиям, предлагающим инновационные и технологичные продукты [27]. В целом правые партии страны – Национальная партия и Партия Колорадо – предлагают монетарные механизмы развития инновационной экономики: вкладывать «дешевые деньги» в частные руки, создавая максимально конкурентные рынки научноемкой и технологичной продукции с минимальным организационным участием государства.

Программу «третьего пути» озвучивают центристские политические силы, например, Независимая партия, которая подчеркивает, что экономика малых стран, в том числе и Уругвая, нежизнеспособна в условиях протекционизма и защиты национальных рынков. Партия настаивает на том, что инновационная экономика может развиваться только в условиях полного включения страны в глобальный технологический трансфер, либерализации рынка труда и привлечения иностранных специалистов, открытия страны для иностранных капиталов, в том числе роста финансирования национальных инновационных проектов со стороны международных финансовых структур [28].

Последнее положение уже реализуется действующим правительством Широкого фронта. На сегодняшний день Уругвай является площадкой реализации программы Всемирного банка по устойчивому развитию, предполагающей крупные финансовые вложения в экономику страны для становления ее инновационного потенциала и превращения в один из центров экономики знаний в регионе. Основными направлениями вложения средств являются транспортная и социальная инфраструктура, повышение доступности пресной воды, расширение системы водных коммуникаций и водоотведения, обновление материально-технической базы в здравоохранении и образовании. На сегодняшний день Всемирный банк реализует 12 проектов в сфере инноваций общей стоимостью более миллиарда долларов США, которые направлены на превращение страны в региональный транспортный центр, площадку для аprobации технологий перед их выходом на латино-американский рынок [29].

Несмотря на то, что Широкий фронт настаивает на огосударствлении инновационного развития и его дальнейшей институционализации, фактически страна не может позволить себе наращивание бюджетных расходов на новые технологии и инновации. Хотя в стране наблюдается постоянный экономический рост, стабильно низкий уровень инфляции [30, 31], структура бюджета, сформированная левым правительством исходя из высокий социальных обязательств, не дает возможности резкого наращивания финансирования наукоемких инновационных производств [32]. В связи с этим, правительство активно использует формат сотрудничества Юг–Юг как для поиска инвесторов, так и для привлечения специалистов, способных создать на территории страны технологические кластеры и, в целом, создавать актуальные технологичные продукты в социально значимых сферах. Ярким примером международного и регионального сотрудничества, направленного на инвестиции и инновации, является проект создания новых медицинских центров на границе Уругвая и Бразилии, которыми могли бы пользоваться жители обеих стран. Этот проект реализуется на деньги ООН с участием бюджетных средств Уругвая и Бразилии, на которые привлекаются немецкие инженеры и врачи, реализующие проект от его инженерной разработки до настройки современного медицинского оборудования и подготовки профильных медицинских специалистов [33].

Одновременно с этим нужно отметить, что в бюджете страны заложено чуть менее милли-

арда уругвайских песо в год (30 млн долл.) на фундаментальные научные исследования [34], а финансирование упомянутых выше структур, занимающихся планированием инновационной экономики и программ, распределено по бюджетам отдельных министерств. По мнению экспертов, анализирующих развитие инновационной энергетики в Уругвае, в стране наблюдается определенный бюрократический хаос в сфере научного-технологического менеджмента: созданные правительством структуры одновременно подчинены нескольким министерствам, которые стараются перехватывать финансовые потоки и получить приоритет в принятии решений [35]. Некоторые эксперты прямо указывают на отсутствие корреляции между ростом количества институтов и организаций, занимающихся управлением в сфере инноваций, и реальными показателями развития инновационной экономики в стране, отмечая, что государственные проекты поддержки технологий составляют не более 52% от их общего количества, а частные инициативы в области инноваций ежегодно растут [36]. При этом, как и в России [37], в Уругвае существуют системные проблемы в области научной коммуникации, публикации и внедрения научных исследований [38]. Одновременно с этим, президент Уругвая Табаре Вакес неоднократно давал высокую оценку деятельности Национального агентства по исследованиям и инновациям, подчеркивая, что его создание привело к систематизации научных исследований в стране, созданию базы данных актуальных лабораторий и научных центров и их компетенций, что позволило, в свою очередь, повысить эффективность планирования инновационных исследований и их поддержки со стороны государственных органов и фондов [39].

В 2017 г. отмечалось десятилетие Агентства, которое было создано в годы первого президентского срока Т. Вакеса (2005–2010). В отчете директора агентства, озвученном 1 августа 2017 г., было отмечено, что за 10 лет агентство поддержало около 1000 научных проектов, выдало более 3500 грантов (включая проекты приглашения ведущих ученых, программы межвузовского обмена), разработало и внедрило единую сеть исследователей (численность – более 1700 пользователей на август 2017 г.), а также сформировало единую библиотеку научных публикаций страны с открытым доступом на 40 тыс. пользователей [40].

Обращаясь к классификации инноваций [41] и экспертным докладам Агентства [42], Всемирного банка [43, 44], можно сказать, что инновационные процессы в Уругвае по своему содержанию носят продуктовый, технологический

и организационный характер. Страна не только производит технологии, но и стремится реформировать организацию производства, а также организацию системы образования, делая достижения техники доступными для большинства населения. В этой связи нельзя не вспомнить важные социальные проекты Широкого фронта: «Каждому ребенку – компьютер» и «Интернет в каждый дом», также начатые в годы первого президентства Т. Вакеса [45]. В Уругвае наблюдаются межорганизационные инновационные процессы, обладающие, чаще всего, условной или частичной новизной. Страна является активным актором глобального технологического трансфера и чаще всего принимает участие в международных кооперациях, получая внешнее финансирование и специалистов от стран и организаций-партнеров. Инновационный потенциал страны можно оценить как комбинированный, не предполагающий создания радикально новых разработок, но дающий возможность модификации технологий, их апробации и внедрения в различные сферы жизни как в производство, так и в системы образования, управления и т. п. Уругвай является страной с государственным уровнем разработки и распространения инноваций, что объясняется ограниченным кадровым и финансовым потенциалом частных структур. По сферам разработки и распространения инноваций в Уругвае можно отнести к производству, сфере обслуживания и социальной сфере.

Структура инноваций соответствует структуре экономики страны. Как отмечается в докладе «Уругвай + 25. Инновации: диагностика и предложения», отраслями с активным инновационным развитием является аграрная отрасль (сельское хозяйство и животноводство, а именно разработки в области химии, биотехнологий), сфера энергетической и транспортной инфраструктуры. Особое значение уделяется сфере образования, а именно разработке эффективной модели профессиональной переподготовки и воспроизводства кадров для наукоемких производств [46].

Стоит сказать, что финансовые институты Уругвая благосклонно относятся к технологии блокчейн, воспринимая при этом криптовалюты как конкретный финансовый инструмент для решения ограниченного круга задач. По мнению директора Центрального банка Уругвая Марио Бергара, криптовалюты обладают сильной волатильностью, что не дает возможность использовать их для решения государственных задач [47]. Одновременного с этим, в сентябре 2018 г. в Монтеиде прошел международный форум, посвя-

щенный технологии блокчейн, а в СМИ стала появляться информация о разработке национальной криптовалюты и соответствующего национального законодательства [48].

Безусловно, стратегии и механизмы развития инновационной экономики тесным образом связаны с направлениями внешней политики страны: поиск внерегиональных партнеров, который ведется правительством страны, связан, в том числе, с поиском новых инвестиций. Кризисные явления в МЕРКОСУР и иных существующих интеграционных проектах вынуждают Монтевидео активизировать тихоокеанское направление внешней политики, вести переговоры с США, Евросоюзом о зоне свободной торговли и планировать расширение экономического взаимодействия с Китаем (и Юго-Восточной Азией в целом) и Россией [49]. И левые, и правые политические силы связывают определение направлений трансформации внешней политики страны с поиском инвестиций и перспектиками развития совместных научных, инфраструктурных и энергетических проектов. В этой связи можно вспомнить и УРУПАБОЛ (проект субрегиональной интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии), в рамках которого страны реализуют проекты по модернизации транспортной инфраструктуры и решению проблемы энергоресурсов, привлекая, в том числе, российских специалистов [50].

В рамках континентализации политических и экономических процессов [51] Монтевидео, не имея достаточных собственных ресурсов для реализации больших проектов, вынужден искать эффективные стратегии участия в проектах региональной интеграции, развивать классические двусторонние отношения, выходить на новые рынки и субрегионы. Несмотря на желание государства создать конкурентный рынок инновационных разработок, на сегодняшний день в стране продолжает работать большое количество государственных и окологосударственных агентств, фондов и институтов, определяющих инновационную стратегию страны.

Модель управления инновациями в Уругвае соединяет в себе две противоположные тенденции: госзаказ, госрегулирование инновацион-

ных разработок с одной стороны и программы по мотивированию частных предприятий к разработке, закупке и внедрению инновационных продуктов другой. Важной характеристикой менеджмента инноваций в Уругвае является существование многочисленных структур, связанных с различными министерствами и имеющими между собой крайне сложные организационные связи. Еще одной особенностью управления инновациями является социальная ориентированность инновационных проектов, их направленность на повышение качества жизни как деревенских, так и городских жителей, решение социальных задач в области детства, здравоохранения, доступной инфраструктуры. В рамках глобального технологического трансфера Уругвай является донором кадров и специалистов, но реципиентом финансовых ресурсов и технологий. Страна, с одной стороны, поставляет технологии в страны Карибского моря и Центральной Америки, но, с другой стороны, закупает технологии у более развитых соседей – Бразилии и Аргентины.

Сравнивая программы и механизмы инновационного развития стран Южной Америки, можно сказать, что в отличие от Аргентины, правительство которой в соответствии с национальным планом [52] вкладывает средства в создание инновационных кластеров в провинции, в Уругвае инновации остаются столичным явлением. У Монтевидео меньшие темпы развития ИТ-отрасли, меньший бюджет в сфере фундаментальных научных исследований, чем у соседних стран. В отличие от Бразилии, где развиваются бизнес-инкубаторы, крупные технологические кластеры [53], в Уругвае эти явления пока являются исключением, а не правилом, что связано с ограниченными кадровыми и финансовыми ресурсами.

Представляется очевидным, что одной из задач нового правительства страны, которое будет сформировано после выборов 2019 г., станет снижение бюрократических издержек, выработка эффективных механизмов привлечения инвестиций и стимулирования частных предприятий не только к внедрению новых технологий, но и к спонсорской поддержке фундаментальных научных разработок.

Библиографический список

1. Кирсанова Е. Г. Глобальное управление или экономическое сотрудничество: к вопросу об инновационном развитии на современном этапе // Международные отношения. 2015. № 4. С. 443–447.
2. Рябов А. В., Окунева Л. С., Ворожейкина Т. Е. Россия и Латинская Америка: сходные проблемы за-
- висимого развития? // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 17–30.
3. Хейфец В. Л., Кудрявцева Е. С. Сравнение развития интеграционных процессов на постсоветском и южноамериканском пространствах: опыт двух таможенных союзов // Евразийская инте-

- грация: экономика, право, политика. 2014. № 15. С. 32–42.
4. Клочковский Л. Л. Латинская Америка: к новым рубежам экономического и социального прогресса // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 5–22.
 5. Давыдов В. М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2016. 72 с.
 6. Клочковский Л. Л. Новые тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 4. С. 48–60.
 7. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки: коллективная монография / под ред. Л. Н. Симоновой. М.: ИЛА РАН, 2017. 552 с.
 8. Мексика: парадоксы модернизации. коллективная монография / под ред. В. М. Давыдова. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. 330 с.
 9. Бразилия: «тропический гигант» на подъеме. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2011. 120 с.
 10. Яковлев П. П. Перед вызовами времени (циклы модернизации и кризисы в Аргентине). М.: Прогресс-традиция, 2010. 128 с.
 11. Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте // Латинская Америка. 2013. № 7. С. 21–35.
 12. Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Латинская Америка: правый штурм для «левого поворота» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 45–55.
 13. Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // Латинская Америка. 2010. № 6. С. 8–20.
 14. Хейфец В. Л., Хадорич Л. В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 5. С. 9–87.
 15. Анисьевич Н. С. Латинская Америка между Меркосур и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // Клио. 2017. № 9(129). С. 136–145.
 16. Salazar F., Cavazos J., Poch J., Santos F. Cognition of industrial innovation in Latin America: Advances and challenges // Journal of Technology Management and Innovation. 2014. 9(1). С. 148–157.
 17. Rodriguez M. I. Educational innovations in health personnel training in Mexico in the context of the transformations in Latin America // Educacionmedica y salud. 1995. 29(1). P. 32–50.
 18. Pietrobelli C., Marin A., Olivari J. Innovation in mining value chains: New evidence from Latin America // Resources Policy. 2018. № 58. P. 1–10.
 19. Giuliani E., Pietrobelli C., Rabellotti R. Upgrading in global value chains: Lessons from Latin American clusters // World Development. 2005. № 33(4). P. 549–573.
 20. Андреев А. С. Уругвай в современных международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 85–91.
 21. Хейфец Л. С., Андреев А. С. Уругвай в Совете безопасности ООН: проблемы и результаты работы в международном и региональном контексте (2016–2017) // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 4(16). С. 140–146.
 22. Абрагава А. Глобальное технологическое пространство и национальная экономика // Общество и экономика. 2004. № 3. С. 149–153.
 23. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 228 с.
 24. Хейфец Б. А. Трансрегионализация глобального экономического пространства // Общество и экономика. 2016. № 6. С. 23.
 25. Bases programaticos del Tercer gobierno del Frente Amplio, 2015–2020. URL: <https://frenteamplio.uy/nuestra-voz/programa-de-gobierno-2015–2019> (дата обращения: 15.10.2018).
 26. Bortagaray I. Cultura, innovación, ciencia y tecnología en Uruguay: trazos de sus vinculaciones // Revista de Ciencias Sociales. 2017. Vol. 30. № 41. P. 87–110.
 27. Partido Nacional. Programa de Gobierno para el periodo 2015–2020. URL: <https://www.partidonacional.org.uy/portal/index.php/2-uncategorised/2104-programa-de-gobierno-del-partido-nacional-para-el-periodo-2015–2020> (дата обращения: 15.10.2018).
 28. Partido Independiente. Programa de Gobierno para el periodo 2015–2020. URL: http://www.corteelectoral.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Programa_PI.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
 29. El Banco Mundial en Uruguay. Estrategia y resultados, 06.10.2017. URL: <http://www.bancomundial.org/es/country/uruguay/overview#2> (дата обращения: 15.10.2018).
 30. Bergara M., Milnitsky S. Uruguay: Incentives and institutions in a decade of reforms // Trimestre Económico. 2018. № 85(337). P. 5–50.
 31. Sandonato S., Willebald H. Natural capital, domestic product and proximate causes of economic growth: Uruguay in the Long Run, 1870–2014 // Sustainability (Switzerland). 2018. № 10(3). P. 715.
 32. Peluffo A. Regional integration and technology diffusion: The case of Uruguay // Journal of International Trade and Economic Development. 2013. № 22(5). P. 786–816.
 33. Programa de Cooperación Triangular entre Brasil, Alemania y Uruguay instala nueve policlínicas en frontera norte de Uruguay, 16.08.2017. URL: <https://www.cooperacionsur.org/es/noticias-de-cooperacion-sur-sur/1966-programa-de-cooperacion-triangular-entre-brasil-alemania-y-uruguay-instala-nueve-policlinicas-en-frontera-norte-de-uruguay.html> (дата обращения: 15.10.2018).
 34. Ley N 19.355, Presupuesto Nacional, 2015–2020. URL: <https://www.cgn.gub.uy/innovaportal/v/77276/4/innova.front/ley-n%C2%BA-19355.html> (дата обращения: 15.10.2018).
 35. Ardanche M., Bianco M., Cohanoff C. and others. The power of wind: An analysis of a Uruguayan dialogue regarding an energy policy // Science and public policy. 2018. Vol. 45. Issue 3. P. 351–360.
 36. Dur n C., Gonz lez A., Jung A. and others. Inversión Reciente en Uruguay: ¿Hacia un Desarrollo Sostenible? // Journal of technology, management & innovation. 2016. Vol. 11. Issue 1. P. 102–113.
 37. Сайко Е. А. Научные коммуникации в России: реалии и перспективы исследования проблемы // Научная периодика: проблемы и решения. 2015. Т. 5. № 5. С. 208–212.
 38. Picco P., Aguirre-Ligüera N., Maldini J., y otros. La comunicación científica en Uruguay: estudio de las publicaciones de los investigadores activos del Sistema Nacional de Investigadores (2009–2010) // Transinformação. 2014. Vol. 26. Issue 2. P. 155–165.
 39. Tabaré Vázquez dijo que sin buena ciencia, tecnología e innovación no es posible dar el salto al desarrollo, 01.08.2017. URL: <http://www.lr21.com.uy/politica/1340040-tabare-vazquez-desarrollo-ciencia-tecnologia-inovacion> (дата обращения: 15.10.2018).

40. El salto que Uruguay merece, 1.08.2017. URL: <https://frenteamplio.uy/conversemos/noticias/item/365-el-salto-que-uruguay-merece> (дата обращения: 15.10.2018).
41. *Будагов А. С., Колесников А. М.* Современная классификация инноваций как неотъемлемый элемент системы управления инновационной деятельностью // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 3(19). С. 15–18.
42. Ciencia, tecnología e innovación en Uruguay: desafíos estratégicos, objetivos de política e instrumentos, 2010–2030. URL: <http://www.anii.org.uy/upcms/files/listado-documentos/documentos/libro-cita-anivelsect.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
43. *Rofman R. P., Amarante M. V., Apella I. R.* Demographic change and economic and social challenges in the 21st century Uruguay : Cambio demográfico y desafíos económicos y sociales en el Uruguay del siglo XXI (Español) / R. P. Rofman, M. V. Amarante, I. R. Apella. BancoMundial, 2016. URL: <http://documentos.banco-mundial.org/curated/es/362961468196137667/Cambio-demogr%C3%A1fico-y-desaf%C3%ADos-econ%C3%81micos-y-sociales-en-el-Uruguay-del-siglo-XXI> (дата обращения: 10.10.2018).
44. *Apella I. R., Zunino C., Gonzalo O.* Cambio Tecnológico y Mercado de Trabajo en Argentina y Uruguay. Un Análisis desde el Enfoque de Tareas (Español) // I. R. Apella, C. Zunino, O. Gonzalo. BancoMundial, 2017. URL: <http://documentos.bancomundial.org/curated/es/940501496692186828/Cambio-Tecnol%C3%ADgico-y-Mercado-de-Trabajo-en-Argentina-y-Uruguay-Un-An%C3%A1lisis-desde-el-Enfoque-de-Tareas> (дата обращения: 10.10.2018).
45. Vázquez señaló el compromiso con la innovación, el desarrollo y la integración americana, 30.03.2008.
46. Uruguay +25. Innovación en Uruguay: diagnóstico y propuestas de política, Red Mercosur, 2015. URL: <http://www.cinve.org.uy/wp-content/uploads/2015/05/Documento-de-Trabajo-11.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
47. El Banco Central de Uruguay se amiga con blockchain mientras que toma distancia de las criptomonedas, 7.09.2018. URL: <https://www.infobae.com/cripto247/mercados/2018/09/07/el-banco-central-de-uruguay-se-amiga-con-blockchain-mientras-que-toma-distancia-de-las-criptomonedas/> (дата обращения: 15.10.2018).
48. *Андреев А. С.* Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира // Латинская Америка. 2016. № 12. С. 64–74.
49. Uruguay desarrollará regulaciones de criptomonedas, centrándose en la innovación, 20.06.2018 URL: <https://es.cointelegraph.com/news/uruguay-to-develop-crypto-regulations-focusing-on-innovation> (дата обращения: 15.10.2018).
50. *Андреев А. С.* Механизм субрегиональной интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии // Латинская Америка. 2017. № 7. С. 50–60.
51. *Freire M., Stren E. R.* The Challenge of Urban Government: Policies and Practices. Washington. World Bank Publications, 2001. P. 27.
52. Argentina innovadora 2020, Plan nacional de ciencia, tecnología e innovación URL: <http://www.mincyt.gob.ar/adjuntos/archivos/000/022/0000022576.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
53. *Хожемпо В. В., Чернова В. А.* Бразилия: состояние, проблемы и тенденции инновационного развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2010. № 4. С. 53–58.